

В другом месте Менделя, в гостиничном номере, который был намного менее роскошным, чем яхта Антона и Яны, человек, признанный одним из лучших журналистов-расследователей Солнечной лиги, высказывал свои собственные подозрения.

"Все это сомнительно," - решительно заявила Одри О'Ханрахан. "Картина, которую ты рисуешь мне - пытаешься рисовать - похожа на... на..." Она сделала паузу, затем резко усмехнулась. "На мантикору, вот на что. Кусочки совершенно разных животных, склеенные клеем фантазии, изображают настоящее живое существо. Я не куплюсь на это."

Чиновник общественной информации Мезы за маленьким столом против нее выглядел глубоко обиженным. Или изображал это. О'Ханрахан была совершенно уверена - по целому ряду причин - в том, что его обида была такой же фальшивой.

"Одри," - начал он тоном, который соединял "будь-разумной" с тонко рассчитанным штрихом "я-терпелив-с-тобой-настолько-сколько смогу" и наложен лишь на намек на "но-даже-мой-превосходно-контролируемый-темперамент-имеет-свои-пределы." "Уверю тебя..."

Она отмахнулась от него.

"Избавь меня от этого, Кайл. Почему ты так сильно занят так называемой "угрозой Баллрум"? И почему ты даже на мгновение думаешь, что можешь продать ее мне? Я скрыла последствия Грин Пайнс, помнишь?"

Он начал спорить с этим. "Ой, брось. Ты даже не добралась сюда до..."

"Я попала сюда достаточно скоро. Ваши силы безопасности не были утонченными и их действия нетрудно документировать. Я точно знаю, как жестоко они себя вели."

Ее лицо напряглось от гнева.

"Ты не представляешь, как вам повезло, что мои продюсеры убедили меня выбросить самые ужасные кадры, которые я записала. Но, кроме того ты - ты лично - продолжал уверять меня в том, насколько тщательно и полностью ваши силы безопасности "вырвали с корнем и уничтожили" - это была твоя фраза, а не моя - "Баллрум на Мезе". Фактически в то время ты заявлял - опять твоя фраза, а не моя, - что "даже жалкие остатки не останутся незамеченными". Что, кстати, я тогда думала, было особенно глупым способом выразить это."

Выражение лица Кайла Френцля стало жестким от негодования. Конечно, жесткость требовалась, потому что негодование было искусственным. О'Ханрахан не собиралась позволить ему уйти с этим.

"Брось, Кайл. Нет смысла притворяться. Мы оба знаем, что верно одно из двух: либо ты лгал тогда, либо ты лжешь сейчас. Что верно?"

Он фыркнул, затем посмотрел в окно.

"Там ничего нет, кроме мелкого дождика," - сказала она ему безжалостно. "Мы на высоте тысячи метров. Так что прекрати увиливать. Ложь в прошлом, ложь в настоящем - я не беспокоюсь о будущей лжи, потому что это известно - но что это в этом случае?"

* * *

Френцль имел несчастье работать с О'Ханрахан в прошлом. Дирекция общественной информации назначила его к ней после катастрофы Грин Пайнс, и тогда она так же не хотела притворяться, что верит ему так же, как и сейчас. Другие репортеры поняли, что должны хотя бы притвориться, будто думают, что он говорит им правду - с подмигиванием, с подталкиванием - если хотят какого-то доступа. Но не О'Ханрахан. И хуже всего было то, что он знал, что нет смысла даже пытаться обойти ее. Она бы не позволила, чтобы это сошло ему с рук, а ее имя было слишком хорошо известно за пределами системы Мезы, чтобы он даже подумал о том, чтобы заблокировать ее. В тот момент, когда он попытается это сделать, она объявит всей галактике, что этому Должна Быть Причина, а ее репутация честного журналиста - не говоря уже о ее готовности взять за горло самых влиятельных заинтересованных лиц - давала ей слишком мощный микрофон.

Последнее, в чем Меза нуждалась в этот исторический момент, был тот вид порчи отношений с публикой, которую могла обеспечить Одри О'Ханрахан. Таким образом, у него было только два варианта: отвечать на вопросы с достаточной степенью правдивости или вставать и уходить с раздражением.

Лично он выбрал бы уход с раздражением. На самом деле, он хотел этого. Но он получил инструкции от самого директора по СМИ и общественной информации.

"Что бы ты ни делал," - сказал ему директор Лэкленд, - "не отходи от нее. Бог знает, я был бы чертовски счастливее, если бы она решила не совать нос в эту историю, но теперь, когда она здесь, мы не можем позволить себе даже выглядеть так, будто мы пытаемся что-то скрыть от нее. Она поднимет шум, который может нанести больше вреда, чем что-либо еще. Каждое третье слово в ее докладе будет "уклончивый", "лицемерный" или "иллюзорный"."

Итак, он застрял. Все, что он мог делать сейчас, это буквально следовать его инструкциям, каким бы глупым это ни казалось.

"Оглядываясь назад," - прочистил он горло, - "возможно, мы были слишком оптимистичны."

"Возможно?"

Слово источало сарказм, и он сжал челюсти.

"Хорошо. Мы были чрезмерно оптимистичны."

"Слово "оптимистичный" (sanguine) того же корня, что и слово "sanguinary", что означает "кровожадный". Какими и были ваши силы безопасности в то время. Помните - я лично была свидетелем. Итак, теперь вы говорите мне, что кроме того, что они были стадом бешеных зверей, они также были некомпетентны?"

Френцль почувствовал, что свирепо смотрит на нее. Способность женщины вертеть словами была ... была ...

Она улыбнулась ему одновременно с оптимистичным и кровожадным выражением.

"Возможно, ты хочешь измерить кровяное давление, Кайл," - сказала она. "Тебе уже пора привыкнуть ко мне. И я все еще жду ответа."

* * *

К тому времени, когда Френцль ушел, О'Ханрахан выдавила из него официальное признание

того, что оценки, сделанные агентствами безопасности планеты после Грин Пайнс относительно их успеха в уничтожении Баллрум на Мезе, были - фраза, на которой наконец остановились - "преувеличенно оптимистичными".

Глупость правительственных чиновников - или представителей корпораций, которые были разновидностями того же вида - когда дело дошло до признания их ошибок, не переставала удивлять ее. Простое "эй, мы ошиблись" или "да, мы здорово облажались" в долгосрочной перспективе нанесло бы гораздо меньше урона, чем словоблудие, на котором они настаивали.

Преувеличенно оптимистичными. Она собиралась повеселиться с этим!

Она отодвинулась от стола и подошла к окну. Она была ведущим репортером "Истины не утаить", самого популярного расследовательского сайта на самой Старой Земле, и ее продюсеры были менее скупы, чем большинство. Таким образом, она смогла позволить себе дополнительные расходы на комнату с видом на реальный пейзаж вместо искусственных каньонов - с каким бы вкусом они ни были украшены - которые составляли большую часть интерьера современного города. С ее нынешней точки обзора, она могла бы видеть всю дорогу до края плато, на котором находился Мендель.

И видела бы, если бы не было так пасмурно. Но это не имело значения. На самом деле ей не был нужен вид, она просто обнаружила, что взгляд вдаль помогал ей сосредоточиться.

Она обвила прядь каштановых волос вокруг указательного пальца, ярко голубые глаза сузились, пока она обдумывала свое задание здесь. Ее настоящее задание, которое было одним из самых сложных, которое ей когда-либо давали, а не ее задание прикрытия.

Одри О'Ханрахан посвятила тридцать Т-лет, чтобы утвердиться в качестве одного из двух-трех в Солнечной лиге - возможно, даже во всей человеческой расе - самых прилежных, скрупулезных и беспристрастных журналистов-расследователей. Время от времени она демонстрировала, что, если она назвала что-то истиной или ложью, вы можете рассчитывать на это. В частности, вы можете рассчитывать на то, что ее новости будут беспристрастными. Как и любой, она могла совершать случайные ошибки, но любая ее ошибка быстро признавалась и публично исправлялась. И никто никогда серьезно не обвинял ее в том, что она меняла свои отчеты, чтобы соответствовать какому-то предвзятому мнению или в чью-то пользу.

Конечно, как и у всех, размышляла она, было несколько тайных аспектов ее жизни и личности, которые она хранила в себе. Как, например, маленький факт, что она была альфа-линией Мезы.

Она слегка улыбнулась этой мысли. Ее тщательно продуманный генотип давал ей определенные ... преимущества по сравнению с обычными людьми, но ей все равно пришлось потратить долгие, изнурительные часы - годы и годы часов - чтобы завоевать доверие и репутацию разгребателя мусора. И, возможно, самой ироничной частью всего этого было то, что она действительно была разгребателем, что она действительно жила, чтобы разоблачать лицемерие, обман, коррупцию и злоупотребление властью, положением или богатством. Это могло показаться странным для человека, чья жизнь была посвящена самому старому, глубоко скрытому заговору в истории галактики, но она абсолютно ненавидела личную жадность, алчность и нарциссизм, которые лежали в основе такой коррупции и манипуляций. Фактически, подлинность этой ненависти, страсть, которую она вносила в свои репортажи, была одной из сильных сторон, которая позволила ей установить свою заслуженную - и пугающую - репутацию.

И еще был другой край меча, скрытая причина, которая делала ее статус открывателя истин и убийцы гигантов столь важным для Согласия.

Как обычно, ее инструкции были не столько расплывчаты, сколько... широки. Несмотря на безопасность ее коммуникационной цепи, ее начальство не хотело быть слишком точным. Это, как она давно решила, было одним из признаков настоящего заговорщика, и она полагала, что это имело смысл, даже если иногда это делало немного сложнее работу людей на местах. Тем не менее, она была альфа-линией. Она научилась читать между строк примерно в то же время, когда научилась говорить. Ну, во всяком случае, к тому времени, когда закончила среднюю школу и была принята на работу в качестве активного оперативника. Она знала основные параметры своего назначения и ей было интересно, что ей дали точные и конкретные инструкции арендовать небольшой номер в скромном отеле под названием Хангтингтон Армс. Почему, удивлялась она, они хотели, чтобы она жила именно в этом отеле? Такое решение обычно оставляли за ней.

Однако причина такой инструкции становилась все яснее. И она начала подозревать, почему ее начальство дало ей и другие инструкции, которые она получила.

О'Ханрахан никогда не была частью планов Операции Гудини. На самом деле, она никогда не знала, что Гудини означает что-то, кроме имени какого-то древнего мага и фокусника. Но она была одной из немногих людей, которые знали не только о существовании Мезанского Согласия, но и о его истинном назначении, и несколько Т-месяцев назад она поняла, что генеральный план Согласия вступает в критическую фазу. Она сильно подозревала, что это случится раньше, чем ожидает кто-либо внутри луковицы, и она была проницательным и опытным аналитиком межзвездных политических дел. А также в отношении военных дел, так как эти две темы все больше и больше пересекались в наши дни. Для нее стало очевидным, что Меза, точнее, политическое устройство Мезы, существовавшее в течение последних нескольких веков, обречено. Обречено в ближайшем будущем, а не в какой-то туманной, далекой перспективе.

Учитывая это и то, что она знала об конечных целях Согласия, даже кто-то гораздо менее одаренный, чем альфа-линия, мог бы понять, что что-то вроде Гудини должно быть в ближайшем будущем.

Она знала, как и большинство оперативников альфа-линии, что, хотя большинство основных членов Согласия больше не находится на Мезе - на самом деле их не было уже десятилетия - их все еще очень много на планете.

Сколько? Она не знала, но должно быть несколько десятков тысяч. Пока не пришло время отказаться от маски, которая так хорошо служила Согласию, по крайней мере некоторые из членов луковицы - центра, скрывавшегося за миллионами членов Согласия Мезы, которые никогда не слышали о Плане Детвейлера, - должны оставаться здесь, на самой Мезе, чтобы управлять всеми рычагами власти, которые луковица так долго создавала. Некоторые из этих менеджеров могли быть заменены, если это будет необходимо, но многие - большинство - нет. Это означало, что их нужно было вывезти с планеты в полной секретности, не оставив следов того, куда они ушли, кем они были на самом деле или что с ними случилось. И теперь, учитывая неожиданную быстроту, с которой ухудшалась ситуация, это нужно было делать быстро.

Она была уверена, что гораздо быстрее, чем было предусмотрено любыми первоначальными планами. И это означало ...

Решительные меры. Решительные. Она не видела другого способа выполнить такую эвакуацию в нынешних обстоятельствах. И эта оценка идеально совмещалась с ее новым назначением ... и тем, что ее жилье было определено. Ее начальство не предложило ей остаться в Хантингтон Армс; оно сделало это приказом - очень явным приказом. Такого рода приказ давали очень важному агенту, который мог бы подвергнуться риску, если бы он остался там, где мог бы выбрать.

Они хотели, чтобы она благополучно вышла из любых возможных зон риска. Таким образом, любой план эвакуации, который мог быть введен в действие, должен был быть - возможно, уже был - приведен в действие, и это делало ее инструкции прикрыть официальную позицию и действия правительства системы Меза имеющими смысл. Они потребуют, чтобы она отошла от своей роли репортера дальше, чем обычно, в роль комментатора и аналитика, но это будет не первый раз, и ей было одинаково комфортно в обоих ролях. Она точно знала, как составить свои отчеты для выполнения поставленной задачи.

Во-первых. Резко критиковать - нет, бить; даже не так, уничтожать - власти Мезы за их прошлую, настоящую и будущую жестокость по отношению к своим собственным рабам и гражданам, которых эти власти презрительно называли "сесси".

Во-вторых. Унижать - высмеивать, даже издеваться всеми возможными способами (конечно, не ставя под угрозу свою репутацию беспристрастной) - некомпетентность тех самых властей за то, что они терроризировали невинных людей вместо того, чтобы действительно ловить и подавлять настоящих террористов .

В-третьих. Выдвинуть предположение - по крайней мере, догадку - что присутствие и возможности Одюбон Баллрум на Мезе может быть намного больше, чем власти хотели бы признать. В этой последней части начальство предупредило ее - как будто она нуждалась в этом! - что все должно быть сделано осторожно, чтобы не возникло подозрения, что она раздувает угрозу ради сенсации.

Но, конечно, это не будет проблемой. Во-первых, потому что она всегда добросовестно избегала сенсационных репортажей. И, во-вторых, если она была права в отношении срочности любого плана эвакуации, и если обеспокоенность того же начальства относительно того, где она должна была находиться, была оправдана, вскоре будет почти невозможно излишне сенсационизировать события, которые действительно будут происходить.

Хорошо, размышляла она, что "Истину не утаить" дала ей такой щедрый бюджет. Она нуждалась в нем. В ближайшие два дня ей придется нанять нескольких хороших телохранителей. Попытка покушения на ее жизнь была весьма вероятной, и не обязательно неудачной. Это должно выглядеть довольно серьезно - попытка убийства, которая может быть предпринята либо убийцами Баллрума, либо (на ваше усмотрение) агентами того или иного недовольного чиновника или обиженной корпорацией, которая, наконец, решит, что она слишком часто причиняла боль в заднице.

Два таких покушения были сделаны на нее раньше. В обоих случаях личность преступников так и не была установлена, хотя теорий было много. И в обоих случаях это не имело значения вообще. Фактически, одна из этих попыток была абсолютно подлинной, и это тоже не имело значения. Покушения очень разгневали ее зрителей - и, конечно, укрепили серьезность, с которой ее сообщения воспринимались публикой. В конце концов, если бы они не были точны, почему кто-то хотел бы заткнуть ее?

К счастью для нее - ну, нет, это было запланировано на несколько поколений раньше - ее

генетическая линия имела в качестве одной из своих особенностей ярко выраженный вкус к азарту. Некоторые люди называют это адреналиновой наркоманией.

Грубый и довольно глупый термин, всегда думала она. Адреналин был следствием, а не причиной. Причина заключалась в сложном сочетании генов, тщательно взращенных генинжерами Согласия.

* * *

На следующее утро она начала записывать свой первый репортаж.

"Это Одри О'Ханрахан, репортаж из Мезы, где в воздухе витает запах катастроф и несчастий."

Хорошо, подумала она. Это не просто приличное вступление; это будет дразнить перед самым репортажем.

"Зрители, которые следили за моими сообщениями о событиях на Мезе после теракта Грин Пайнс, могут вспомнить, что я скептически относилась к официальным сообщениям и критиковала поведение сил безопасности Мезы в то время. Их жестокость - я бы не уклонялась от термина зверство - была поразительной. Однако вместе с этим была некомпетентность, которые, как я предполагала, работали в тандеме. Жестокие люди не обязательно глупы; но факт остается фактом: жестокость имеет тенденцию делать глупыми. Это так же верно в отношении преступников, как и в отношении их жертв."

"Теперь кажется, что мои предостережения были оправданы. Вчера высокопоставленный представитель правительства признался мне, что заявления агентств безопасности Мезы, что они раздавили Одюбон Баллрум и связанные с ним террористические ячейки среди так называемых "сессиз" - граждан Мезы второго сорта, в основном лишенных права голоса - были "преувеличенно оптимистичны"."

"Это то, что известно в журналистском деле как ссылка на анонима. На самом деле он имел в виду: "Мы были настолько одурманены местью, что не удосуживались проверить вину или невиновность наших жертв". Это также означало, конечно, что тем, кто мог быть виновным, было гораздо легче избежать наказания. Это такая неумелость, которая позволяет врагам общества избегать ареста и планировать дальнейшее насилие."

" 'Жестокость вместе с неумелостью' - Управление общественной безопасности Мезы должно использовать этот лозунг вместо нелепого нынешнего: 'Всегда бдительны, всегда готовы'."

Она посмотрела прямо в камеру и покачала головой.

"Поговорим об "преувеличенном оптимизме"!"

* * *

Двадцать минут спустя она закончила черновую запись и воспроизвела ее, рассматривая на этот раз с точки зрения редактора. Это было хорошо, подумала она. Возможно, немного чересчур в некоторых местах, но совсем неплохо для черновой записи. Она всегда могла немного смягчить эти места, если бы они действительно нуждались в этом, но она давно научилась делать хотя бы несколько часов между фактической записью и любым редактированием.

Кроме того, теперь, когда у нее была возможность оценить это должным образом, ей, вероятно,

лучше не тянуть с другим маленьким вопросом.

Она активировала свой комм и набрала номер частного агентства безопасности, которым она пользовалась ранее на Мезе. Оно не было лицом Согласия, но было тщательно проверено - а в некоторых случаях укомплектовано - собственными экспертами по безопасности луковицы.

"Цербер Безопасность? Это Одри О'Ханрахан. Могу я поговорить с Ли Сигрейвсом, пожалуйста. Да, я подожду."

Она любила свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387585>